

Они отъ явныхъ золъ и бѣдъ
 Всѣ были въ тягостной заботѣ.
 Едва зари вечерней тѣнь
 Прогонить съ горъ веселый день
 И ляжетъ сумракъ надъ полями —
 Никѣмъ незримыми толпами,
 Въ nocturno безмолвіи они
 Разводятъ яркіе огни,
 Сидятъ уныло надъ скалами
 И озираютъ русскій станъ,
 Который грозный, величавый
 И озаренъ луной кровавой,
 Лежитъ, какъ бѣлый великанъ.
 Съ разсвѣтомъ дня опять въ движеніѣ
 Неугомонная орда:
 Отрядовъ смѣнныхъ суета
 И новыхъ пушекъ появленіе
 Своей обычной чередой —
 Все угрожаетъ имъ бѣдой,
 Неотразимую осадой.
 Невольный страхъ сковалъ умы
 Дѣтей отчаянья и тьмы
 За ихъ надежною оградой...
 И близокъ часъ, готовъ ударъ!
 Кипитъ въ солдатахъ бранный жаръ;
 Полки волнуются, какъ море!
 Послѣдній день... и горе, горе!..
 Но вотъ внезапно мирный флагъ
 Мелькнулъ среди ущелій горныхъ;
 Вотъ ближе къ намъ — и гордый врагъ,
 Съ смиреніемъ данниковъ покорныхъ,
 Идетъ разсѣять русскій громъ,
 Прося съ потушеннымъ челомъ
 Статей пощады договорныхъ...
 Статьи готовы, скрѣплены...
 Народовъ дикихъ старшины
 Рѣшаютъ участь поколѣній.
 Восходитъ свѣтлая зоря;
 Въ парадѣ ратныя дружины:
 Койсубулинскія стремнины
 Подъ властью русскаго царя!
 Присяга новаго владѣнья —
 И взорамъ тысячей предсталъ

